

Кава-но-Куни. Убежище Акацук. Шисуи.

Мда... ну что я могу сказать... Сакура разошлась не на шутку. Благодаря обучению у Цунаде-сама, она стала очень сильной и, как сама Хокаге, может спокойно дробить камни, что с удовольствием нам показала. Смотря, как она с увлечением разносит убежище Акацук, я чуть не почувствовал себя ущербным. Такая сила... но, так или иначе, пробивание части потолка и последовавший за этим обвал было явно лишним.

Самое неприятное для меня это то, что вмешаться в бой у меня не получалось. Приходилось страховать от возможных атак Чиё-ба, которую заметно вымотали как непрекращающиеся атаки, так и путь, проделанный ею до этого убежища, да и годы берут свое. Плюс самое неприятное для меня было то, что вмешайся я в бой, то поломаю им рисунок битвы, а это было нежелательно и даже смертельно опасно, поэтому и приходилось отсиживаться в сторонке, предоставляя возможность сражаться дамам. Впрочем, пока они справлялись неплохо.

Сакура внимательно следила за Сасори, вернее, за его руками, судя по всему, так определяя направление атак. Но долго это продолжаться не могло. Это понял и марионеточник, решив перестать экономить как свою чакру, так и используемую чакру своей марионетки и созданный ею Железный Песок, и соединил созданные им фигуры, а после применил Сататетсу Каихо*, окутывая всю площадь пещеры стальной паутиной.

Я смог защитить старейшину и себя с помощью Сусано, и мы не пострадали, хотя и отлетели далеко в сторону. Сакуру Чиё-ба почти вытянула из-под удара, но когда осела пыль, мы увидели, что на правом плече у нее царапина. Вот она несколько секунд стояла, пошатываясь, а в следующее мгновение упала.

— Ну конечно... ты добавил яд в Железный Песок! — воскликнула Чиё-сама, смотря с беспокойством на упавшую девушку.

— Похоже, яд начинает действовать, — довольно сказал Сасори в ответ. — Парализует мгновенно. Если ее не трогать, то она проживет еще три дня, но... — сделав небольшую паузу, продолжил: — Щадить эту малявку я не намерен!

Полетевшая в сторону Сакуры марионетка была лучше каких-либо слов. Мы с Чиё-ба попытались броситься на помощь, но ставшие неустойчивыми камни не позволили нам даже быстро подняться, что уж говорить о стремительном рывке? За дальнейшим развитием событий я следил как в замедленной съемке. Вот марионетка Сасори приближается к Сакуре и собирается нанести удар, но ее разносит вдребезги стремительно поднявшаяся девушка.

— Сакура, как...? — растерянно спрашивает старейшина, впрочем, мне тоже это интересно.

— Противоядие, — спокойно отвечает нам куноичи.

— Но когда ты успела? — спросил у нее уже я.

— Когда я лечила Канкуро, то ингредиентов мне хватило на три порции, — пояснила Сакура. — Я знала, что противник использует яд, поэтому взяла ампулы с собой.

— Хмм... — я одобритительно посмотрел на нее, все-таки она стала сильным ирренином, возможно, вскоре она превзойдет Цунаде-химе.

— Но противоядие действует только три минуты. Яд, попавший за это время в организм, превращается в безопасный белок, — сообщила нам не очень хорошую новость девушка, ведь победить столь сильного противника за отведенное время будет проблематично. — Сасори не знал о противоядии, а я решила не использовать его, пока он не выложится на полную, тогда бы у меня бы появился шанс. Пришлось терпеть до последнего, — поясняя свои действия,

Сакура попутно лечила незначительные раны, которые старейшина приобрела в основном из-за неудачного падения, слишком сильно прошлое дзюцу марионеточника отбросило нас, а Сусано плохо подходит для мягкой посадки. — У меня есть три минуты. Нужно закончить за это время, — решительно сказала Сакура, закончив лечение старушки, попутно посмотрев на меня и, убедившись, что в ее помощи я не нуждаюсь, отвернулась и приготовилась к новым атакам.

— Эта малявка тоже медик? — с некоторым сомнением себе под нос сказал марионеточник.

— Да... закончим ее! — решительно сказала в ответ Чиё-сама, мельком глянув на поверженную марионетку своего внука, посмотрела в сторону внимательно наблюдающего за нами Сасори, готовясь к атаке.

Пока Сакура лечила Чиё-ба, я внимательно следил за кукольником, готовясь в случае чего отбить его атаку, но дальнейшие действия меня удивили. Сасори стал расстегивать плащ, попутно говоря Сауре: — Я признаю тебя. Ты — удивительный ребенок. Разрушить Сандайме Казекаге — это действительно подвиг. Использовать другие человеческие марионетки — лишь терять время, — и закончил свою речь, скинув плащ. — Я не использовал это с тех пор, как присоединился к Акацуки. Я удивлен, как давно это было...

— Что... эт-это...? — заикаясь, спросила Сакура.

— Он не повзрослел ни на день с тех пор, как ушел. Выглядит точно так же, как тогда, — голос старейшины звучал спокойно, даже несмотря на то, что в ее глазах бушевала буря. — И теперь понятно — почему.

— Действительно, давно... Давно я уже не использовал себя, — сказал Сасори, представ перед нами во всей своей марионеточной красе.

— Он превратил себя в человеческую марионетку? — растерянно сказала Сакура, смотря, не отрываясь, как и мы с Чиё-ба, на кукольное тело нашего врага. Да, посмотреть было на что... на месте живота была встроена катушка со стальным тросом, который заканчивался узким наконечником, смахивающим на жало, за спиной на манер крыльев расположены ножи, закрепленные веером по пять штук, там же располагается контейнер с четырьмя свитками неизвестного назначения, располагающимися друг под другом, а на груди на месте сердца вставлен цилиндр с надписью «Скорпион».

— Он превратил все свое тело в куклу, так что любое оружие на нем должно быть отравлено, — прокомментировал я, и Чиё-ба подтверждающе кивнула на мою фразу.

— Что случилось? — с чувством превосходства смотря на нас, сказал Сасори. — Разве вы не собирались закончить сейчас? Если вы не нападаете... — сделав небольшую паузу и срываясь с места, бросил: — Я нападу первым!

Сначала я не понял, зачем марионеточник вытянул обе руки вперед, но когда из ладоней вышли небольшие трубки и из них хлынул огонь... стало не до раздумий. Нам всем троем пришлось стремительно искать укрытия, а Сасори тем временем, поливал нас огнем. Нет, конечно, Сусано бы защитило меня от огня, но не факт, что мне бы удалось попасть по нему, слишком он верткий, не говоря уже о том, что техника тратит не только чакру, но жизненные силы, и я не могу использовать ее долго. А если не использовать его, то вряд ли мне удастся подобраться к нему на расстояние удара, ведь температура огня, используемого им, внушительна.

— Прятаться бесполезно! Ну, что будете делать? — сказал кукольник, остановившись, и за его спиной рассыпался первый свиток, но передышки он нам не дал, выстрелив в сторону Сакуры стальным тросом и слегка распоров ей бок. Трос пролетел чуть дальше и воткнулся в пол, а после стал сматываться, позволив Сасори двигаться с невероятной скоростью в сторону, где скрылась Чиё-ба. — Умри! — крикнул кукольник, собираясь располосовать старушку своими клинками, расположенными за спиной, которые начали вращаться.

Сакура лишь на секунду отвлеклась, схватившись за раненый бок, а потом сразу же начала действовать. Взявшись за трос, воткнувшийся рядом, она потянула его на себя. Когда Сасори почти достал Чиё-ба лезвиями, она остановила его тем, что размотала трос полностью и, резко

потянув на себя, лишила его возможности достать старушку. Тут подоспел и я, ударом ноги швыряя марионеточника в сторону Сакуры. Девушка одним ударом разнесла подлетевшее к ней кукольное тело Сасори. Но долго радоваться нам не пришлось... разлетевшееся на составляющие тело вновь собралось в одно целое, только вот действие противоядия Сакуры уже закончилось. У нее еще одна ампула... нужно постараться, чтобы он не отравил нескольких, ведь даже отравив одного, он получит преимущество.

— Это техника, которую я сама запретила использовать, — вернув себе отцепленную ранее искусственную кисть, сказала Чиё-ба. — Я думала, что никогда не буду пользоваться ею снова, но, думаю, жизнь не настолько проста. Пора заканчивать, — закончила говорить старейшина и распечатала вынутый свиток.

— Способности кукловода определяются количеством марионеток, которое они могут использовать одновременно, — сказал Сасори, смотря на десяток распечатанных марионеток.
— Впечатляет, бабка.

— Т-так много! Сразу десять! — восхищенно сказала Сакура, да я и сам был удивлен.

— Лучшая техника бабули Чиё — «Десять пальцев», — сказал марионеточник. — До меня доходили слухи... что с помощью этих марионеток ты как-то захватила целый замок. Тайная Белая Техника, Коллекция десяти Чикамацу. Работа первого мастера марионеток, Монзаэмона. Конечно, это впечатляющая коллекция марионеток. Однако... — протянул он и, вынув второй свиток из крепления на спине, распечатывая его, а так же раскрыл правую сторону груди, из которой вырвалось огромное количество нитей. И мы увидели огромное количество марионеток, распечатанных из вынутого им свитка, к которым и протянулись эти нити. — Я использовал эти для завоевания целого государства, — сообщил он нам.

— Он... зашел так далеко, — потрясенный шепот за моей спиной.

— Это меня жутко раздражает. Как долго я буду сражаться со старой ведьмой, сопливым пацаном и мелкой девчонкой? — спросил в пустоту Сасори, прикрыв рукой глаза. — И, если

подумать, я даже использую своих последних марионеток. Я устрою вам специальный показ своей Тайной Алой Техники, Выступления Сотни, — убрав руку, угрожающе произнес марионеточник.

— Сакура... — обратилась к куноичи Чиё-ба. — У тебя осталась только одна вакцина. Не сражайся.

— К этому времени вы должны были уже понять мой характер, — улыбнувшись, сказала в ответ девушка.

— Точно. Ты переняла его от Цунаде, — слегка улыбнувшись, смотря на решительно настроенную девушку, сказала Чиё-сама. — Возможно, это будет конец. Вы готовы?! — спросила нас старушка.

— Да! — хором ответили мы на вопрос.

— Он наступает! — сказал я, сосредотачивая все внимание на противнике.

Первый удар марионеток Сасори приняли на себя марионетки Чиё-ба. Она с большим искусством управляла ими. Одна из ее марионеток использовала крутящийся диск на длинном тросе, своим оружием она уничтожила часть марионеток противника до того, как они достигли нас, да и после того, как они подобралась поближе, продолжила опустошать их ряды, пусть и с меньшим успехом. Вторая была вооружена двумя мечами, которыми довольно легко располовинивала подобранных поближе марионеток Сасори. У третьей были встроены три выстреливающих со стороны лба троса со стальными острыми жалами на конце, которыми тот разбивал атакующих нас марионеток. Составив из трех своих марионеток что-то типа башни, Чиё-ба использовала Санбоо Кьюукай**, разметав техникой довольно большое количество марионеток своего внука, но все же они смогли продавить эту ее технику количеством, а также часть марионеток врага смогла зайти со спины и разрушить это построение.

Нам с Сакурой тоже приходилось несладко, но мы успевали уклоняться от отравленного оружия кукол, да и Чиё-сама успевала нас прикрывать с помощью своих марионеток. Сакура уничтожала их голыми руками, а я достал танто, но все равно долго это продолжаться не могло, ведь биться с таким количеством слишком трудно. Нам нужно что-то делать, чтобы разрушить их одним ударом!

Но, даже учитывая все трудности, количество марионеток Сасори быстро понижается. Правда, плохо то, что он начинает сильнее концентрироваться на оставшихся и, соответственно, чем меньше их количество, тем более опасны и непредсказуемы их атаки, ведь ему становится легче их контролировать. Кроме того, у нас осталась единственная доза противоядия. Если кого-нибудь из нас зацепит, он сразу же получит преимущество.

— Чиё-ба-сама! — вырвал меня из раздумий вскрик Сакуры. Кинув взгляд в сторону старейшины, я заметил, что она была ранена. Плохо, теперь у нас тем более нет права на ошибку. Черт!

— Как вы, Чиё-сама? — спросил я ее.

— Не беспокойся обо мне, — слегка скривившись, сказала старейшина. — Займитесь лучше Сасори. Я задержу остальных кукол.

— Хорошо! — хором ответили мы, уклоняясь от марионеток Сасори, решивших не давать нам передышки.

— Шисуи, прикрой Сакуру! — сказала мне Чиё-сама и, кинув Сакуре какую-то сферу, сказала:
— Сакура, используй это!

Сакура перехватила кинутый ей предмет и, более не обращая внимания на атакующих ее марионеток, бросилась к Сасори. Мне и Чиё-сама пришлось постараться, чтобы ее не ранили, но все же она, достигнув удобной позиции, метнула в сторону марионеточника переданную ей печать с криком: — Лови!

— Получилось, — сказала Чиё-сама, увидев пришпиленное к стене тело внука, и зашаталась. — Теперь ты не сможешь уйти. Эта печать полностью подавляет чакру объекта. Ты больше не можешь использовать нити чакры. Все кончено, Сасори, — закончила она, падая на колени.

— Чиё-ба-сама! — крикнула кинувшаяся к старушке Сакура и, вытаскивая вторую ампулу противоядия, сказала. — Быстрее, примите противоядие!

Смотря на двух куноичи, я уловил подозрительное шевеление за спиной Чиё-сама и увидел, как одна марионетка начала подыматься, причем она была подозрительно похожа на только что запечатанного Сасори. Мне пришлось оправдывать свое прозвище (Шуншин-но-Шисуи), но я успел переместиться и загородить обеих куноичи своим Сусано. К моей радости, Чиё-сама не растерялась, ведь теперь после стольких использований такой затратной и опасной техники я пуст и, кроме того, не смогу использовать свой Шаринган на полную около суток и вообще еще около часа, она атаковала уже забытыми нами марионетками «Отец» и «Мать». Сасори не успел увернуться, и они проткнули левую часть груди Сасори, а валявшиеся рядом несколько марионеток Чиё-сама создали ту же печать, что и была использована на нем ранее, только в этот раз он не успел скрыться.

— Ч-что? — потрясенно произнес Сасори.

— В самом конце ты ослабил свою защиту, Сасори, — устало ответила Чиё-ба. — Теперь ты не можешь двигаться.

— Что? — опять спросил он.

— Все просто, — ответила она, смотря, как Сакура вводит ей противоядие и начинает залечивать раны. — Неважно, насколько твое тело является марионеткой, ты все равно используешь чакру, значит, где-то должна быть живая часть тебя. Твоя единственная слабая точка. И единственная часть, пропавшая из этой пустой оболочки, должна быть этой частью, — продолжила она пояснения своему внуку. — Это должно было произойти перед тем, как моя техника подействовала полностью. Ты перенес ее в другую куклу. Твои кукольные тела прежде всего куклы. Настоящая твоя форма — часть, которой контролируется чакра, живое ядро в твоей груди!

— Как глупо, — усмехнулся непонятно чему, смотря на нас, Сасори. — Я скоро умру. Перед этим, думаю, я тоже сделаю кое-что бесполезное. Считайте это наградой за победу надо мной. Ты хочешь знать об Орочимару, верно? — задал он вопрос, смотря на Сакуру. — Через десять дней, в полдень, будь на мосту Небес в Кусаногакуре.

— Что там? — спросила девушка.

— Среди подчиненных Орочимару есть мой шпион, — начал говорить Сасори, и его голос становился все тише и невнятной. — Мы должны были... встретиться... там... — с трудом закончил свою речь он и замолчал.

— Вот и все, Чиё-ба-сама, — сказала Сакура, смотря, как падают все три марионеточных тела.
— Я знала, что вы сможете.

— Нет, именно я должна была умереть, — возразила старушка. — Сасори видел мою последнюю атаку, но, по каким-то причинам, он не попытался уклониться. Он остался открытым.

— Вы же не думаете, что он... — начала говорить Сакура и оборвала сама себя, увидев слабую грустную улыбку на лице Чиё-ба.

— Чиё-сама, как вы себя чувствуете? Сможете двигаться? — поинтересовался я у старейшины.

— Да, — устало сказала она. — Нам нужно спешить. Идемте.

Кава-но-Куни. Это же время. Неджи.

От придумывания стратегии по победе над противником меня отвлек ужасный грохот с той стороны, где находится логово Акацук.

— Ребята, вы слышали это? — спросил нас Гай-сенсей.

— Да, громко и четко, — сказал я, отскакивая от своего противника и стараясь отдышаться.

— Похоже, это из вражеского убежища, — услышал я уставший голос Тен-тен в наушнике.

— Этот шум... Что происходит? — вторил ей запыхавшийся голос Ли.

— Ты можешь посмотреть, Неджи? — спросил меня Гай-сенсей.

— Я попытаюсь, но у меня сейчас тяжелая битва, — сказал я, уворачиваясь от удара клона и подскакивая как можно выше. — Будет тяжело рассмотреть все детально, — сообщил я, стараясь за как можно меньшее время увидеть как можно больше. Застал я как раз тот момент, когда поверхность убежища начала проваливаться внутрь, чем сразу же решил поделиться с остальными. — Убежище противника серьезно повреждено.

— Повреждено? — спросила тут же Тен-тен.

— Что это значит? — вторил ей вопрос Ли.

— Сакура и остальные победили... или потерпели поражение? — задал мне вопрос уже Гай-сенсей.

— Не могу сказать наверняка, — сообщил я им, сам краем глаза наблюдая за сражением оставшихся в логове людей. — Потому что сейчас... битва продолжается!

— Они сражаются? — поинтересовалась Тен-тен.

— Как и ожидалось от Сакуры-сан! — воодушевился, судя по голосу, Ли. — Я тоже не должен проиграть!

Отвечать на крики Ли не было никакого желания, да и времени, ведь клоны не давали нам ни секунды передышки. Если я использовал, приблизившись к нему, Кайтен, то и он синхронно со мной применял его. Если я применял Хакке Кушо***, то и он его применял, но если меня эти атаки истощали, то клона нет. Возникло ощущение, что у него бесконечный лимит чакры и

сил. Прошло еще около десятка минут выматывающего нас боя, и грохот, создаваемый сражением в логове Акацук, стих.

— Что-то происходит возле вражеского убежища! — заметив, что грохот со стороны убежища Акацук прекратился, сказал Гай-сенсей. — Там дерутся? Неджи, ты видишь? — начал спрашивать он меня. — Что происходит возле вражеского убежища?

— Погодите немного! — ответил я, отлетая от пропущенного удара клона в сторону. Собрав чакру в ладонях, я атаковал клона Хакке Кушо и тем самым заставил его отступить, выиграв время для осмотра места боя Сакуры и остальных. То, что я увидел, меня порадовало. — Похоже, бой уже закончился.

— Если он кончился, тогда... — начала говорить Тен-тен, но ее перебил Ли.

— Сакура! — небольшая пауза и судя по звукам, он пропустил удар. — Сакура-сан! — продолжил он взволнованно спрашивать. — Что с Сакурой-сан?!

— Сакура в порядке, — ответил я. — Они все самостоятельно передвигаются.

— Ясно. Значит, они победили одного из Акацуки, — облегченно выдохнул Гай-сенсей.

— Как и ожидалось от Сакуры-сан! — воскликнул Ли.

— Плохо дело, — сказал на это я.

— То есть? — недоуменно спросил меня Гай-сенсей.

— В этом убежище было двое Акацуки. Даже если один из них побежден, эта техника все равно не развеялась! — начал пояснять я. — А это значит... — продолжил пояснения я, невольно сделав паузу, уклоняясь и отражая атаки клона. — Либо технику применил второй из них, либо...

— Техника не развеется, даже если победить применившего ее, — закончила за меня Тен-тен.

— Вполне возможно, — подтвердил я ее слова.

— Мы должны победить наших копий. Вот и все! — сказал Ли.

Смотря на стоящего напротив меня клона, я начал понимать, что с ними не так, но меня отвлек голос Тен-тен.

— Эти ребята становятся сильнее! — сказала Тен-тен.

— Можно предположить и такое, — поддержал ее Ли.

— Нет, это не они становятся сильнее, — опроверг их мнение Гай-сенсей.

— Именно, — подтвердил я. — Это мы слабеем.

— Говоря, «мы слабеем», что ты имеешь в виду, Неджи? — заинтересовалась Тен-тен.

— Можешь сказать нам, почему? — поддержал ее Ли.

— Все просто. Скорее всего, эта техника... — начал отвечать я, вспоминая момент срывания печати. Стараясь пояснить свою мысль как можно полнее, продолжил. — Скорее всего, они скопировали способности и силу сорвавшего печать как раз на момент срыва. Поэтому мы и не можем с ними справиться. Но, в отличие от них, мы люди. Естественно, что мы устаем от длительного боя. Наши техники теряют эффективность, и мы двигаемся медленнее. В результате появляется чувство, что враг стал сильнее.

— Значит, чем дольше тянется бой, тем больше будет разница в силе? — воскликнула Тен-тен.

— Мы в невыгодном положении!

— Верно, — подтвердил я.

— Но мы не можем проиграть им сейчас! — воскликнул Ли.

— Блин! — вырвалось у меня, когда клон, воспользовавшись тем, что я отвлекся, стремительно приблизился и, используя Хакке Кушо, швырнул меня в камень, находившийся за моей спиной.

— Черт возьми! — слышался приглушенный голос Гай-сенсея.

— Плохо... — согласился я.

— Ли! — воскликнул Гай-сенсей, услышав приглушенный смех в наушниках, а после взволнованно начал спрашивать. — Что случилось? Что-то произошло?

— Все так просто! — со смешком в ответ сказал Ли.

— В смысле? — заинтересовался я, наблюдая, как ко мне несется клон.

— Я понял, в чем дело. Я знаю, как их победить! — радостно сообщил нам Ли.

— Что? — удивился Гай-сенсей. — Правда?!

— Как?! — спросил я, отскакивая от клона.

— Это на самом деле сработает, да? — слышался вопрос Тен-тен.

— Да! Конечно, сработает! — твердо сообщил нам Ли и продолжил. — Мы должны стать сильнее, чем были, когда они появились. Они всего лишь скопировали нашу силу в момент

снятия печати. Значит, если мы станем сильнее, чем тогда, мы обязательно победим их!

— Неплохо подметил, Ли! — сказал Гай-сенсей. — Сразу видно, мой ученик!

— Может быть и так, но «стать сильнее» — проще сказать, чем сделать! — мрачно прозвучал голос Тен-тен.

— Тен-Тен, ты забыла? Каков мой девиз? Стань сильнее, чем был вчера! — воскликнул Ли. — Мы прошли жестокие тренировки, прежде чем поняли это!

Слушая полный уверенности голос Ли, я вспомнил, как мы тренировались. Вспомнил, что именно тогда нашим девизом стало «Я стану сильнее, чем был вчера! Сильнее, чем час назад!»

— Тен-Тен и я — чунины! А Неджи — джонин! — продолжил говорить Ли. — А все потому, что мы упорно трудились каждый день, пытаюсь стать сильнее, чем были днем раньше! Но разве все довольны своим нынешним положением? Я... я хочу стать сильнее, чем был вчера, чем был половину дня назад, чем был минуту назад! — продолжал говорить Ли, вроде простые, но так много значащие для нашей команды слова.

— Я никогда не думал, что джонин — моя конечная цель! — усмехнувшись сказал я. Слова Ли, задели невидимые струны в моей душе, я смог собраться. Смог преодолеть свой предел, нет, даже на время превзойти возможности своего тела. Он смог помочь нам преодолеть смятение, и зная все свои слабые стороны, я смог подловить клона и атаковать, нанеся завершающий удар. — Хакке Хасангеки****, — и, судя по всему, не я один смог закончить бой.

— Все закончили? — раздался голос Гай-сенсея.

— Да! — хором ответили мы.

— Встречаемся в начальной точке и идем на помощь остальным, — тут же последовала команда от него.

— Хай! — дружно ответили мы.

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Железная вселенная") - самая опасная и непредсказуемая техника джитона. Распространение своеобразной паутины стремительно и отрезает врагу пути к отступлению, окружая со всех сторон. Сила ударов шипов достаточна чтобы раскалывать камни, так что вдобавок и это самая мощная атака по площади у Сасори. Если даже противник избежал смертельного ранения, царапина почти неминуема, после чего через несколько секунд его парализует. Если противник не ранен, он остается в безвыходном положении среди кучи прутьев и его можно спокойно бить, чем хочешь.

** - (Санбоо Кьюукай: Тройное Вакуумное Разрушение Будды) Пользователь, используя Секретную белую технику: Танец десяти марионеток, ставит трех из этих кукол в особую позицию, после которой они атакуют огромным вакуумным порывом, блокирующим вражеские атаки.

*** - ("Восемь тириграмм ладонь воздуха") техника рукопашного боя клана Хьюга, при которой движением ладони пользователь направляет волну чакры из руки, отбрасывая противника назад.

*** - ("Восемь Тигриграмм горный разрушитель") — тайдзюцу, улучшенная версия техники Хакке Кушо, при которой пользователь направляет чакру с огромной силой на оппонента.

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1411483>